

Ветер от взмаха меча со свистом обрушился вниз, сопровождаемый оглушительным звуком разрываемого воздуха.

Это был смертельный удар. С параметрами Су Е этот меч разрубил бы надвое даже прокачанного по максимуму танка-защитника, что уж говорить о хрупком персонаже администратора Цзян Чэна.

В тот критический момент, когда гигантский меч опускался, мир Цзян Чэна словно поставили на замедленное воспроизведение.

Он видел, как лезвие меча опускается сантиметр за сантиметром, видел, как воздух искажается от высокого давления. Человеческий инстинкт заставлял его зажмуриться в ожидании смерти, но разум архитектора игровой системы безумно кричал в его голове:

— Нет, ни за что!

Нужно изменить код! Даже если права доступа заблокированы, нужно лишь найти лазейку, изменить хотя бы одну строчку кода...

Глаза Цзян Чэна не закрылись, а, напротив, резко распахнулись. В его изначально темно-карих зрачках внезапно вспыхнули два потока бледно-голубых данных.

В его поле зрения мир перестал быть осязаемым.

В это решающее мгновение инстинкт выживания заставил мозг Цзян Чэна работать на пределе возможностей. Он вспомнил об одном аварийном интерфейсе отладки, который сам же, будучи администратором, оставил как бэкдор на нижнем уровне базы данных — он предназначался для тестирования обратной связи по урону от монстров.

Он не стал уклоняться (потому что это было невозможно), а лишь широко открытыми глазами намертво уставился на Су Е, пока его руки с недостижимой для обычного человека скоростью выбивали в пустоте серию команд.

[Режим отладки: Перезапись]

[Выполнить: Сенсорная связь — Цель: Су Е]

В мгновение, когда был нажат ввод, лезвие меча уже достигло цели.

Раздался резкий свист.

Цзян Чэн успел лишь слегка отклонить голову.

Острый демонический меч не снес ему голову, а, скользнув по щеке, глубоко вонзился в каменную колонну позади него. Однако яростное лезвие меча все же полоснуло по левой щеке, даже срезав несколько прядей волос.

На бледном лице Цзян Чэна проступил двухдюймовый кровавый след, из которого мгновенно хлынула кровь, стекая по подбородку.

— Тсс...

Цзян Чэн со свистом вдохнул холодный воздух от боли и закрыл лицо руками.

Однако ожидаемой второй атаки не последовало.

В воздухе внезапно воцарилась гробовая тишина.

Цзян Чэн посмотрел сквозь щели между пальцами и увидел, что Су Е, еще мгновение назад дышавший убийственным намерением, застыл на месте. На его неописуемо красивом лице появилось выражение крайнего замешательства, какого раньше никогда не бывало.

Су Е медленно поднял руку и коснулся своей левой щеки.

Там, в точности на том же месте, где был ранен Цзян Чэн, Су Е почувствовал странную жгучую боль.

— Мм?

Су Е с недоумением посмотрел на кончики своих пальцев. Боль была настоящей, резкой и обжигающей, словно невидимое лезвие только что разрезало его кожу.

Но он был абсолютно уверен, что его никто не атаковал.

Цзян Чэн по-прежнему бессильно лежал на земле, его лицо было бледным как полотно, и он не сделал ни одного ответного движения.

Су Е прищурился, и безумие в его глазах постепенно сменилось исследовательским интересом.

— Интересно, — тихо пробормотал он. — Это и есть твой ответный удар, мой бог?

Су Е не впал в ярость, а наоборот, стал похож на ребенка, нашедшего новую игрушку. Он небрежно вонзил гигантский меч в землю с грохотом, от которого содрогнулся зал. А затем совершил действие, заставившее зрачки Цзян Чэна расшириться от шока.

Су Е поднял руку и выхватил из пустоты тактический кинжал длиной всего с палец. Без малейшего колебания и даже не нахмутив бровей, он обратным хватом с силой вонзил кинжал в свое левое предплечье!

Раздался отчетливый звук вонзающегося в плоть лезвия.

— А-а-а!..

Жалобный крик эхом разнесся по тронному залу повелителя демонов.

Но кричал не Су Е, а Цзян Чэн.

Цзян Чэн резко вздрогнул всем телом, забившись в конвульсиях, словно выброшенная из воды рыба. Он мертвой хваткой вцепился в свое совершенно целое левое предплечье так, что побелели суставы пальцев. От боли он сжался в комок, прижавшись спиной к холодной каменной колонне, и холодный пот мгновенно пропитал его рубашку.

Больно!

Слишком больно!

Жуткая боль от того, как металл разрезает мышцы и рассекает нервы, вся, без какого-либо остатка, и как будто даже многократно увеличившаяся обрушилась прямо на болевые нервы

Цзян Чэна.

Он широко открывал рот, но из-за невыносимой муки не мог издать ни одного внятного звука, лишь прерывистые стоны. Физиологические слезы мгновенно затуманили стекла его очков.

Виновник же всего этого, Су Е, лишь с бесстрастным лицом вытащил кинжал, посмотрел на сочащуюся кровью рану на своей руке, а затем перевел взгляд на Цзян Чэна, который едва не терял сознание от боли.

Уголки губ Су Е поползли вверх, и в конце концов его лицо озарила жуткая, невероятно яркая улыбка.

— Вот оно как.

Он небрежно отбросил кинжал, в один шаг оказался перед Цзян Чэном и опустился на одно колено.

Даже в такой позе его аура абсолютно подавляла.

Су Е протянул руку и, невзирая на дрожь Цзян Чэна, грубо схватил его за неповрежденное левое предплечье. Его длинные пальцы скользили по предплечью Цзян Чэна, словно выискивая рану, которая должна была там быть.

— Раны не видно, но боль чувствуется, — голос Су Е был мягким, словно он рассказывал сказку на ночь, но взгляд оставался опасным до крайности. — Ты привязал свои болевые ощущения к моему телу? Нет... не так, — Су Е посмотрел на свою все еще кровоточащую руку и покачал головой. — Раз мне больно, когда ранят тебя, значит... это передача моей боли тебе?

Цзян Чэн наконец-то смог сделать вдох, его грудь тяжело вздымалась — это были отголоски перенесенной муки. Он неловко вытер тыльной стороной ладони холодный пот с подбородка и, пересиливая себя, поднял голову, прямо встретившись взглядом с безумными глазами Су Е.

Нельзя показывать слабость.

Перед этим сумасшедшим стоит лишь раз проявить малодушие, и тебя сожрут без остатка.

— Это... двусторонняя связь, — голос Цзян Чэна был слабым и дрожал от боли, но он изо всех сил старался сохранить последние остатки достоинства создателя. Почти деловым, холодным тоном он произнес: — Су Е, я твой создатель. Убьешь меня — убьешь самого себя!

Цзян Чэн глубоко вздохнул, пытаясь придать своему взгляду больше твердости, хотя его тело все еще слегка подрагивало от недавней жуткой боли.

Это был его единственный козырь.

Он делал ставку на то, что этот НПС, который уже обрел самосознание, будет дорожить жизнью так же, как люди, или хотя бы... проявит осторожность из-за столь сложных взаимосвязей.

В зале на мгновение воцарилась мертвая тишина.

Су Е пристально уставился на Цзян Чэна таким взглядом, словно смотрел на покойника и одновременно на редчайшее сокровище.

Внезапно Су Е рассмеялся.

Это был не холодный смех и не безумный хохот, а низкий, идущий из самой груди довольный смешок.

— Двусторонняя связь? — Су Е словно пробовал эти слова на вкус, будто они обладали какой-то особой сладостью. — Ха... Ха-ха-ха-ха!

Он резко приблизился, и его до безумия красивое лицо мгновенно оказалось прямо перед глазами Цзян Чэна. Цзян Чэн даже почувствовал ледяной холод, исходивший от дыхания Су Е.

Су Е не выказал ни опасения, ни гнева, как ожидал Цзян Чэн. Напротив, золотой блеск в его глазах вспыхнул с невероятной силой — это был чистый восторг охотника, обнаружившего, что добыча сама надела на себя ошейник.

— А это забавно.

Су Е протянул руку и обхватил пальцами подбородок Цзян Чэна, заставляя его поднять голову и обнажить хрупкую, тонкую шею.

— Мой бог, ты думаешь... что боль может меня напугать?

Подушечки пальцев Су Е грубо поглаживали нежную кожу на подбородке Цзян Чэна, а его взгляд постепенно становился темным и глубоким, полным неприкрытой агрессии.

— Для чудовища, которое бесчисленные века ползало в бездне и умирало тысячи и десятки тысяч раз, боль... уже давно стала единственным развлечением.

Сердце Цзян Чэна резко ухнуло вниз.

Плохо дело.

Он не учел этого. Су Е изначально создавался как босс, «впитавший в себя все темные стороны». Боль для него, возможно, действительно не была сдерживающим фактором.

— Раз уж это связь... — голос Су Е стал хриплым, с каким-то непередаваемым намеком, — то что, если я... сделаю так?

Не успели смолкнуть слова, как Су Е внезапно наклонился.

Цзян Чэн инстинктивно хотел откинуться назад, чтобы уклониться, но позади него была каменная колонна, а подбородок мертвой хваткой удерживала рука Су Е — отступить было некуда.

Су Е агрессивно приблизился к губам Цзян Чэна, но в последний момент остановился и уткнулся лицом в изгиб его шеи, втягивая воздух.

Это была крайне двусмысленная поза, похожая на нежные ласки влюбленных. Цзян Чэн даже почувствовал дрожь, когда холодный кончик носа Су Е коснулся его шейной артерии.

В следующую секунду пришла жуткая боль.

— Мгх!

Цзян Чэн глухо застонал, его тело мгновенно выгнулось дугой, как лук.

Су Е укусил его.

Это был не поцелуй, а самое настоящее терзание плоти. Острые клыки прокусили нежную кожу на шее, вонзаясь в кровеносный сосуд. Мгновенно хлынула теплая кровь.

Боль. Это по-прежнему была боль.

Однако в этой острой, пронзительной боли неожиданно примешалось странное, онемевшее ощущение электрического тока.

Это произошло из-за обмена данными.

Когда два массива данных, обладающих высшими правами доступа, вступили в столь тесный обмен биологическими жидкостями (данными) в этом мире нижнего уровня кода, система выдала непередаваемый баг.

Это ощущение взорвалось, пробежав вверх по позвоночнику, словно разряд тока мгновенно пробил кору головного мозга Цзян Чэна. Его пальцы на ногах подогнулись, а из горла вырвался непроизвольный прерывистый вздох.

— Ха...

И в то же время Су Е тоже замер.

Он не разжал зубов, а остался в этом положении укуса, его зрачки слегка расфокусировались.

Он тоже это почувствовал.

И речь шла не только о синхронно передававшейся боли в шее.

Было еще кое-что... то, что вместе с раной хлынуло в его тело — дрожь Цзян Чэна.

Это был страх, это была боль, а еще скрытое под этой болью удовольствие, от которого кожа на голове шла мурашками.

Через этот мост под названием «сенсорная связь» все физиологические реакции Цзян Чэна на сто процентов — и даже вдвойне — передавались Су Е.

Каждая дрожь тела Цзян Чэна, каждый его подавленный вздох, каждое ускоренное биение сердца словно играли на нервах Су Е.

Су Е разжал зубы.

Кровь стекала по белой шее Цзян Чэна, окрашивая воротник рубашки, и это зрелище было пугающе, до глубины души прекрасным.

Су Е повел кончиком языка, медленно слизывая кровь с раны на шее Цзян Чэна, а затем слизал следы крови с уголков собственных губ. В его взгляде теперь была не просто жажда убийства — он стал тягучим, мутным, окрасившись в цвета чистой похоти и какой-то извращенной тяги к обладанию.

Он чувствовал, как его собственная шея в том же месте ноет от боли, но эта боль приносила

ему невиданное ранее удовлетворение.

Это ощущение было слишком прекрасным.

Значит, это и есть чувство «жизни»?

Значит, это и есть ощущение того, что ты намертво соединился с этим стоящим высоко надо всеми богом?

Су Е поднял голову и посмотрел на Цзян Чэна, чей взгляд затуманился, а дыхание было тяжелым. Он снова протянул руку, но на этот раз его движения стали гораздо мягче — подушечки пальцев нежно коснулись прокушенной раны, вызывая у Цзян Чэна новые волны неконтролируемой дрожи.

— Похоже, это не просто общая боль...

Су Е наклонился, его губы почти касались ушной раковины Цзян Чэна, а голос звучал низко и хрипло, неся в себе демоническое искушение:

— Ты открыл мне и свою душу, мой бог.

В голове Цзян Чэна в этот момент царил полный хаос. Это странное онемение еще не прошло, он мог лишь бессильно хвататься за доспехи на руке Су Е, его пальцы побелели от напряжения, но он сам не понимал — пытается ли он оттолкнуть его или удержать.

Он хотел возразить, хотел сказать, что это ошибка кода, это баг.

Но он видел лишь глаза Су Е, которые пугающе ярко светились в темноте.

В них больше не было сплошной ненависти.

Там было кое-что куда более страшное, чем ненависть.

Это был голод.

Голод зверя, который был заперт без еды три тысячи лет и наконец-то вкусил первый кусок плоти и крови... Чистая жадность.

Су Е приподнял уголки губ, являя миру зловещую и одновременно удовлетворенную улыбку, и тихо провозгласил прямо на ухо Цзян Чэну:

— Раз уж мы соединились, то... даже не думай, что сможешь разорвать эту связь.

<http://bllate.org/book/18344/1752183>